

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.137.9:343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.367-377

ПЕРИОДЫ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОДЕРЖАНИЕ, ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Александр Владимирович Акчурин¹, Алексей Степанович Князьков², Николай Григорьевич Шурухнов³

^{1,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ 79206310258@yandex.ru

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, ask011050@yandex.ru

³ НИИ ФСИН России г. Москва, Россия, matros49@mail.ru

Аннотация. Результатом проведенного исследования стали данные о периодах, когда заключенные, осужденные прорабатывают способы противодействия дознавателю, следователю. Обозначается влияние среды при пребывании лица в следственном изоляторе, помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора, во время отбывания наказания в исправительном учреждении на формирование противодействия расследованию. Приводятся эмпирические данные и факты совершения преступлений, в которых ярко выражена предварительная подготовка к противодействию расследованию.

Ключевые слова: заключенный, осужденный, преступление, расследование

Для цитирования

Акчурин А. В., Князьков А. С., Шурухнов Н. Г. Периоды подготовки осужденных к противодействию расследованию преступлений, совершенных ими в местах лишения свободы: содержание, эмпирические данные // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 367–377. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.367-377.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

PERIODS OF PREPARATION OF CONVICTS
TO COUNTERACT THE INVESTIGATION OF CRIMES
COMMITTED BY THEM IN PLACES
OF DEPRIVATION OF LIBERTY: CONTENT, EMPIRICAL DATAAleksandr Vladimirovich Akchurin¹, Aleksej Stepanovich Knjaz'kov², Nikolaj Grigor'evich Shuruhnov³^{1,3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia¹ 79206310258@yandex.ru² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, ask011050@yandex.ru³ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, matros49@mail.ru

Abstract. The result of the study was data on the periods when prisoners, convicts are working out ways to counter the investigator, the investigator. The influence of the environment during the stay of a person in a pre-trial detention facility, a room functioning in a pre-trial detention facility, while serving a sentence in a correctional institution on the formation of counteraction to the investigation is indicated. Empirical data and plots of crimes are presented, in which preliminary preparation for countering the investigation is clearly expressed.

Keywords: prisoner, convict, crime, investigation

For citation

Akchurin, A. V., Knjaz'kov, A. S., Shuruhnov, N. G. 2023, 'Periods of preparation of convicts to counteract the investigation of crimes committed by them in places of deprivation of liberty: content, empirical data', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 367–377, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.367-377.

Для расследования преступлений, разработки методик и отдельных рекомендаций имеют значение данные о противодействии дознавателю, следователю [1, с. 5–6]. Установлено, что уровень противодействия зависит от сплоченности преступной группы, свойств личности лидеров преступной среды, противоправного опыта, степени следования «воровской идеологии» [2, с. 51–52]. Противодействие расследованию преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, отличается от аналогичной противоправной деятельности в обычных условиях. Отдельные авторы соотносят его с этапами уголовного судопроизводства (выделяя первый этап – до возбуждения уголовного дела; второй – при производстве предварительного расследования; третий – при рассмотрении уголовного дела в суде [3, с. 3–18]), а у осужденных и подготовка, и противодействие начинаются значительно раньше.

Основываясь на доверительных беседах с осужденными, опросах начальствующего состава ИУ (ИТУ), практике расследования преступлений, совершенных осужденными,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

отбывающими наказание в местах лишения свободы, мы выделили четыре периода, которые включают в себя разнообразную подготовку к противоправной деятельности, где способы противодействия расследованию занимают особое место.

Первый период – пребывание в следственном изоляторе (СИЗО), помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), во время исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу [4]. Продумывание противодействия расследованию в этот период направлено на желание максимально минимизировать наказание и включает в себя реальные действия подследственного. Они базируются на разнонаправленных консультациях и советах адвоката: как обойти отдельные правовые положения, использовать коллизии законодательства для личных целей; какие показания давать, что нужно опровергать, в том числе с использованием ложных сведений; в каких следственных действиях (применительно к данному расследованию) не нужно принимать участие; как вести себя на очных ставках.

Значительна роль в получении знаний о противодействии расследованию сокамерников, с которыми удалось установить доверительные отношения. Они рассказывают, как собственное поведение, действия других заключенных способствовали противодействию и в итоге позволили исключить из обвинения эпизоды преступной деятельности, которые вменялись следователем. Подробно (с собственными комментариями) объясняют, как вести себя во время проведения следственных действий, какие доказательства следует обязательно отвергать, что необходимо противопоставлять, в каких ситуациях отказываться от дачи показаний, обращают внимание на способы уничтожения следов преступления, вещественных доказательств. Полученные советы подробно обсуждаются, берутся на вооружение (в отдельных случаях реализуются непосредственно на проводимом в отношении их расследовании или запоминаются на всякий случай), чтобы можно было использовать либо в дальнейшем обсудить с другими заключенными, осужденными [5, с. 290–292].

Различные советы «бывалых осужденных» относятся к таким способам противодействия расследованию, как изъятие отдельных процессуальных документов из материалов уголовного дела во время ознакомления с ними и быстрое уничтожение, чтобы следователь не успел это предотвратить. Практика богата самыми оригинальными случаями. Так, обвиняемые Г. и Б., находясь в помещении камеры СИЗО, с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования уничтожили путем сожжения целый том (№ 6) уголовного дела № 60-2015-35 в отношении Г., похищенного им же в следственном кабинете СИЗО у следователя А. (уголовное дело № 90-2017-122 возбуждено 19 января 2017 г. следственным отделом по Советскому району г. Улан-Уде Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия).

В другом случае при проведении очной ставки в следственном кабинете СИЗО обвиняемый С. самовольно взял со стола протокол явки с повинной, смял его, отправил в рот и стал жевать. В результате уничтожил процессуальный документ без возможности полного или частичного его восстановления (уголовное дело № 7905060 возбуждено 3 августа 2017 г. Ленинским межрайонным следственным отделом по г. Уфе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан). Еще раз отметим, что подобное поведение не редкость и оно культивируется в кругах осужденных. Для этого они придумывают различные уловки, чтобы отвлечь следователя и незаметно нарушить целостность (путем разрыва) документа, изменить

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

графическую разборчивость текста, изъять из дела соответствующий документ, распорядиться им применительно к конкретной ситуации.

Второй период начинается с момента прибытия в исправительное учреждение [6]. Длительное время отбывания наказания, окружение лиц, которые совершили различные преступления и по-разному вели себя во время расследования, непосредственное общение с ними предоставляют массу возможностей для обмена опытом, решения (в одиночку и группой) «задач по противодействию расследованию». Наши доверительные общения с осужденными показывают, что значительное количество ситуаций интерпретируется рассказчиками (но от этого они не теряют своей реальности) с внесением в них определенных коррективов, домысливания. Возможность общения осужденных между собой, масса времени позволяют «обкатывать» случаи противодействия расследованию и, таким образом, служат своего рода обучающей программой. Особенно поддается такому обучению молодежная страта, которую составляют так называемые в зонах пацаны. Они самые подвижные, вездесущие, в подавляющем большинстве имеющие отрицательную направленность. Представители данной страты впитывают «воровскую идеологию» как губка (с высоким чувством романтизма, не утруждая себя анализом и переосмысливанием), верят в нее на сто процентов и готовы на совершение различных правонарушений [7, с. 187–188].

В рассматриваемый период нередко осуществляется подготовка к совершению преступления (в зависимости от вида режима ИУ, сложившихся традиций осужденный всегда должен быть готов постоять за свою честь и достоинство, в нужный момент дать отпор обидчикам), которая включает в себя способы совершения и противодействия расследованию. Это может быть изготовление орудия преступления, его сокрытие в укромном месте до определенного момента. В одном исправительном учреждении осужденный К., решив отомстить за оскорбление, высказанное в его адрес осужденным П., изготовил в прессовом цеху заточку из металлического листа толщиной 3 мм. Орудие преступления разместил между швами теплой куртки (телогрейки) с левой стороны и носил его около 4 месяцев, выбирая удобную ситуацию для нанесения смертельного удара обидчику.

Иногда подготовка к совершению преступления проходит во взаимосвязанном едином, тщательно скрываемом от других осужденных комплексе продуманных действий. Они охватывают время от самого намерения совершить преступление определенным способом (как правило, это относится к распространенной категории преступлений – против личности) до уничтожения следов и даже намеченной жертвы. В обозначенный период информация о противодействии расследованию преступления, которое входит в намерения осужденного, соразмеряется со всеми параметрами и устоями, существующими в колонии. Здесь потенциальный преступник изучает ее инфраструктуру:

1) жилую зону (характер размещения осужденных по отрядам, локальные участки, пропускной режим, помещения для хранения личных вещей, санитарные и бытовые помещения);

2) производственную зону (цеха, помещения для переодевания, душевые, характер выпускаемой продукции, доставку сырья, график работы (сменность), способы складирования и отправки готовой продукции);

3) периметр ИУ и особенности его охраны, места расположения и характер используемых технических средств фиксации и контроля;

4) банно-прачечный комплекс, блок питания, помещение для проведения культурно-воспитательных мероприятий, школу, профессиональное училище, медсанчасть, больницу [8, с. 95–98].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Во всех случаях особое внимание уделяется выяснению системы видеонаблюдения, пропускного режима, отношения начальствующего состава к исполнению служебного регламента категории осужденных, ответственных за проход осужденных (выход) из жилой в производственную зону.

Так, осужденный З., находящийся в неприязненных отношениях с осужденным М. и готовясь физически уничтожить его, избрал следующий способ совершения и последующего сокрытия преступления. Заранее заготовил канистру с бензином, выбрал момент, когда М. зашел в кладовку (в качестве которой служила часть металлической цистерны), закрыл ее снаружи. Затем, убедившись, что за ним никто не наблюдает, сходил за бензином, вылил его внутрь кладовки, после чего отнес канистру в укромное место, удостоверился, что никто его действия не видел, вернулся к кладовке, поджег бензин и таким образом уничтожил потерпевшего и следы преступления.

В этот период будущие субъекты преступлений продумывают инсценировки, максимально правдоподобно позволяющие представить наступившие последствия как результат несчастного случая, естественного события либо суицида пострадавшего. По мнению сотрудников УИС, осужденные в 48,4 % случаев склонны инсценировать суицид пострадавшего, в 35,7 % – несчастный случай или естественную смерть [9, с. 282]. В помещении камеры психиатрического отделения СИЗО в петле был обнаружен труп обвиняемого К. Сокамерники В. и Д. не смогли пояснить обстоятельства происшествия, сославшись, что в это время спали. Однако в процессе судебно-медицинского исследования трупа К. было установлено, что смерть последнего наступила от асфиксии в результате закрытой тупой травмы шеи, предположительно от рук (уголовное дело № 290535 возбуждено 15 марта 2011 г. Следственным отделом по Калининскому району г. Санкт-Петербурга Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу).

Имеют место случаи, когда продумывается определенная легенда либо осужденный по легкомыслию восприятия информации вводится в заблуждение и сам, не подозревая, создает условия для трагических последствий. Так, к осужденному Л. (принадлежащему к группировке отрицательной направленности), отбывающему наказание в помещении штрафного изолятора (ШИЗО), поместили осужденного П., принадлежащего к другой страте. Между Л. и П. ранее был межличностный конфликт, переросший в высказывания оскорблений. Л. с целью лишения жизни П. рассказал о том, что ранее, при инсценировке суицида, осужденных переводили в медсанчасть. П. в вечернее время сделал петлю из ниток, концы которой закрепил за арматуру, предназначенную для крепления электрического плафона, поставив ноги на край уже закрепленного для отхода ко сну спального места. После выполнения таких действий Л. вместо вызова дежурного по ШИЗО контролера столкнул ноги П. с края металлического каркаса кровати. Таким образом, П. остался висеть в петле, а Л. лег до утра спать на свою кровать.

Третий период продумывания и осуществления противодействия расследованию начинается с момента совершения преступления в ИУ (получения должностными лицами УИС сообщения о преступлении) до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Осужденные из собственного опыта и противоправной деятельности других знают, что самые активные меры следует принимать в тот период, когда еще не возбуждено уголовное дело. Потом, «когда наваливаются опера и следственные органы, когда многое становится очевидным», принимать меры по противодействию значительно сложнее. Отсюда их установка на немедленное уничтожение прежде все-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

го материально-фиксированных отображений одних объектов на поверхности других. Их доказательственное значение хорошо известно лицам, которые ранее совершали преступления, поэтому материальные объекты, на которых могли остаться микрообъекты либо следы иного происхождения (слюна, кровь), объекты (личные вещи, окурки), которые могут использоваться в качестве вещественных доказательств, подлежат уничтожению.

Для успешного противодействия расследованию преступники и их близкое окружение значительное внимание уделяют воздействию на потерпевшего (беседы, психологическое давление, угрозы физической расправы, обещания передачи различного вознаграждения), чтобы он дал показания без предметной направленности на преступника. Следует сказать, что в отдельных случаях это делают осужденные из числа «воровских авторитетов», заинтересованные в сохранении «воровского» уклада жизни, но не имеющие непосредственного отношения к совершенному преступлению, а также к преступнику и потерпевшему.

Аналогичная работа ведется со свидетелями, им дается установка на дачу ложных показаний или показаний определенного содержания либо на отказ от свидетельствования. Осужденный Н., содержащийся в ШИЗО, нанес множество ударов руками по голове и другим частям тела дежурному помощнику начальника колонии (уголовное дело № 115192 возбуждено 22 ноября 2016 г. следственным отделом по Ленинскому району г. Чебоксары Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике) К., причинив ему физическую боль и телесные повреждения. В процессе расследования этого преступления в качестве свидетелей на допрос были вызваны М., К. и С. Но они отказались от дачи показаний, в результате были возбуждены уголовные дела по ст. 308 УК РФ (уголовные дела № 107155, 107154, 107153 возбуждены 19 января 2017 г. следственным отделом по Ленинскому району г. Чебоксары Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике). В процессе расследования уголовных дел было установлено, что мотивом отказа от дачи показаний послужила боязнь за свою жизнь ввиду реальной угрозы со стороны осужденного Н.

В качестве дополнительного комментария следует сказать, что подобные угрозы как элемент противодействия могут высказываться демонстративно в присутствии других лиц из числа специального контингента, связывая такую противоправную деятельность с обязанностью чтить тюремные установки, соблюдать традиции, являющиеся составной частью тюремной идеологии. При этом такое поведение никем не осуждается, а воспринимается как должное. Перечисленные угрозы, по свидетельствам сотрудников УИС, имеют место в 97,9 % случаев. Однако известны дознавателям и следователям они становятся в 42,4 % случаев [9, с. 289].

Иногда даются установки осужденным, которые не имели отношения к совершенному преступлению, но должны дать показания определенного содержания и направленности. Указанные «свидетели» появляются в процессе расследования не сразу. Информация о них вначале распространяется в среде осужденных, а уже через промежуток времени она становится известной оперативным уполномоченным по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, а потом (и то не всегда) – достойным субъекта расследования. Как правило, информация таких «свидетелей» является «обстоятельной, более конкретной и объемной», что должно стать объектом особого внимания и настораживать дознавателя, следователя. Самое правильное для таких случаев – немедленная проверка показаний с помощью других следственных действий

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

(проверка показаний на месте) или предложения графически представить, например, место происшествия, расположение участников преступления, других свидетелей, конкретных объектов.

С целью противодействия расследованию преступники или их близкое окружение включают в процесс досудебного производства (во время рассмотрения сообщения о преступлении) осужденного, который выступает в роли лица, совершившего преступление (берет вину на себя). Такое противодействие не является исключительным в исправительных учреждениях, скорее, наоборот. Заметим, что в качестве таковых выступают как осужденные, набирающие «воровской авторитет», так и представители низшей страты («опущенные», «крысятники», «фуфлыжники») [10, с. 75–77], желающие сменить среду обитания, изменить отношение осужденных к себе, рассчитаться за картонный долг.

Об интенсивности противодействия можно судить по эмпирическим данным, полученным в процессе изучения уголовных дел. Они указывают на то, что оно в процессе рассмотрения сообщений о преступлениях (на предварительном этапе расследования, так мы его именуем) осуществлялось в 38,3 % случаев [9, с. 279].

Четвертый временной промежуток противодействия расследованию начинается с момента возбуждения уголовного дела до окончания предварительного расследования (ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела). Способы осложнить расследование, в обозначенное время встречались в 40,6 % случаев [9, с. 279]. В целом же по досудебному производству, по эмпирическим данным, противодействие со стороны участников уголовного судопроизводства выглядело следующим образом: 19,2 % подозреваемых, обвиняемых давали показания, которые соответствовали объективным данным, полученным при расследовании; 54,7 % – сообщали ложные сведения, а также меняли их в ходе допросов; 26,1 % – отказывались от дачи показаний, используя свое право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ; 45,1 % свидетелей давали показания, соответствующие фактам совершения преступлений; 48,4 % – преподносили ложные сведения, неоднократно меняли их (содержание показаний указывало на их неинформированность); 6,5 % – отказывались от дачи показаний, используя свое право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ; 57,7 % показаний потерпевших относились к числу правдивых; 37,1 % таких лиц давали ложные показания, меняли их во время допросов, 5,2 % – отказывались давать показания [9, с. 335].

Как видно из приведенных эмпирических данных, к числу распространенных способов противодействия расследованию относится фальсификация показаний различными участниками досудебного производства по уголовному делу. Она состоит в даче ложных показаний, откровенной и периодической их замене, с объяснением определенными обстоятельствами (вспоминанием только отдельных фактов, сопоставлением своего восприятия с обстановкой места происшествия, плохой видимостью, слышимостью отдельных фраз).

Специфическим способом противодействия является шантаж. В условиях исправительных учреждений он встречается значительно чаще, чем в обычных условиях. Закрытость территории и особенности свойств личности значительного количества лишенных свободы обуславливают их интерес к персональным данным дознавателя, следователя. Что касается оперативных уполномоченных, других должностных лиц администрации ИУ, то осужденные знают о них (образование, место жительства, семейное положение, отношение в семье) «больше, чем они сами о себе». В местах лишения свободы обмен информацией, обсуждение профессиональных, этических, личных качеств дознавателя,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

следователя, оперативного уполномоченного, осуществляющего сопровождение расследования, – излюбленная тема для разговора. Она открыта для обсуждения, в этих беседах заключенные, осужденные не боятся быть наказанными своим же сообществом за искажение передаваемых сведений. Подобное обсуждение других лишенных свободы считается недопустимым, особенно если это относится к лицам высшей страты. Исходя из этого распространение компрометирующих или клеветнических сведений в отношении субъектов расследования, представителей администрации даже поощряется. Дискредитация сотрудника администрации, вовлеченного ранее осужденными в противоправную деятельность, осуществляется в порядке вещей, «сдача» представителя начальствующего состава УИС считается наработкой «авторитета». Исключения могут составлять случаи, когда такой представитель администрации состоит в связи с лидерами преступной среды и выполняет роль «дороги»¹, обеспечивая доставку в зону (и из зоны) информации, спиртных напитков, наркотических средств.

Практика показывает, что дискредитация может состоять и в следующем. Осужденный выясняет номер мобильного телефона сотрудника, принимающего участие в расследовании (оперативного подразделения или подразделения безопасности), а также факт наличия банковской карты, привязанной к данному номеру. Производит зачисление денежных средств (20–50 тыс. руб.) на счет и одновременно направляет жалобу в прокуратуру. В жалобе указываются ложные сведения о том, что сотрудник учреждения вымогал денежные средства у осужденного под предлогом прекращения содействия расследованию. По такой жалобе проводятся многочисленные проверочные мероприятия, осуществляемые подразделением собственной безопасности. Сотрудник вместо выполнения служебного регламента вынужден давать различные объяснения, что создает нервозность и неуверенность в завтрашнем дне. Практика подобных фальсификаций показывает, что даже в тех случаях, когда сотрудник учреждения своевременно выявил необоснованное пополнение собственного счета и обратился в подразделение собственной безопасности или к руководству ИУ, это не спасало его от проверочных мероприятий. В личной беседе сотрудники УИС, попавшие в подобную ситуацию, отмечали, что помимо колоссальной траты времени, нервов, проверки (даже при положительном для сотрудника исходе) подрывается в самом сотруднике настрой на дальнейшую активную и инициативную работу в ИУ.

В некоторых случаях противодействие расследованию оказывают правозащитные и общественные организации, ложно отстаивающие права и законные интересы осужденных.

К типичным способам противодействия осужденных расследованию преступлений, совершенных в местах лишения свободы, относится и затягивание сроков расследования. В дополнение укажем на симулирование тяжелых болезней, препятствующих участию в следственных и иных процессуальных действиях. Распространено членовредительство, глотание гвоздей, ложек, вскрытие вен, направление жалоб. С такими способами противодействия расследованию пенитенциарных преступлений дознаватели, следователи сталкивались в 83,7 % случаев [9, с. 291].

Осужденный П., содержащийся в едином помещении камерного типа (ЕПКТ), не подчинился законным требованиям сотрудников исправительного учреждения, ударил Т.

¹ «Дорога» – связь осужденных (через представителей администрации ИУ – начальствующего состава, вольнонаемных работников) с адресами, расположенными вне ИУ. По ней доставляются корреспонденция, информация, запрещенные предметы.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

и причинил ему физическую боль в месте нанесения удара. Проконсультировавшись с сокамерниками, он избрал следующую схему противодействия. После принятия решения о возбуждении уголовного дела до предъявления обвинительного заключения написал 52 ходатайства (о привлечении начальника оперативного отдела и ряда других должностных лиц к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий; о привлечении в качестве свидетелей других осужденных, которые не являлись очевидцами произошедшего, но «могли» дать показания по существу; о проведении очных ставок с каждым сотрудником ИУ, являющимся очевидцем инцидента; об уточнении образования, занимаемой должности, места работы сотрудника учреждения, который освидетельствовал потерпевшего Т. и фиксировал телесные повреждения на его лице; о проверке показаний всех сотрудников на правдивость с помощью психофизиологического исследования (ПФИ); о поручении производства экспертизы экспертам другого субъекта РФ, так как представители администрации учреждения якобы «оказывали давление» на эксперта, проживающего в субъекте расследования).

Все ходатайства были написаны на белой бумаге стандартного формата с использованием пишущих приборов, имеющих синюю и красную пасту. Красным цветом выделялись «нарушения» действующего законодательства, «допущенные» администрацией учреждения или субъектами расследования. Объем таких ходатайств составлял от 10 до 50 листов. Результатом проверки этих ходатайств стало увеличение объема уголовного дела с одного тома до четырех и неоднократное продление срока расследования. Сам П. от дачи показаний отказался и вынудил это сделать очевидца преступления – осужденного П. При его изоляции от других осужденных призвал осужденных оказать противодействие администрации, в результате трое осужденных вскрыли вены на предплечьях. Осужденный П. на момент совершения преступления был 6 раз судим. В процессе отбывания наказаний имел 125 взысканий, 155 суток провел в карцере, 263 – в ШИЗО, 7 месяцев – в ПКТ, 6 месяцев – в ЕПКТ (уголовное дело № 1/63-2015).

Подводя итог, отметим, что осужденные, к какой бы страте они ни относились, в целях противодействия избирают любые способы. Здесь у них действует принцип «побоку «воровская идеология», лишь бы мне было выгодно». Справедливости ради следует сказать, что такой подход, как правило, не подлежит осуждению в «воровской» среде, если это исключает «предательство», сотрудничество со следствием, не связано с передачей информации, о «совершении преступления» лицом, придерживающимся неофициальных норм поведения в ИУ, а также передачу информации, которая дискредитирует саму среду и отдельных «воровских авторитетов».

Список источников

1. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М. : Юрайт, 2019. 205 с.
2. Ларин С. Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 195 с.
3. Яблоков Н. П., Князьков А. С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 1. С. 3–18.
4. Гармаев Ю. П., Поликарпов Б. А. Преодоление противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 232 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

5. Шурухнов Н. Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ: характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 290–292.

6. Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

7. Голик Ю. В. «Вор в законе», или закон «по понятиям» (Уголовный кодекс не должен переходить на язык уголовников) // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 187–188.

8. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2010. 215 с.

9. Акчурин А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2022. 509 с.

10. Шурухнов Н. Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социальные исследования. 1992. № 7. С. 73–83.

References

1. Gavrillov, B. Ja. & Lavrov, V. P. 2019, *Countering the investigation of crimes and measures to overcome it*, Yurayt, Moscow.

2. Larin, S. B. 2014, *Features of the initial stage of investigation of crimes committed by leaders and members of organized criminal groups (organized criminal groups) in places of detention: PhD thesis (Law)*, Moscow.

3. Jablokov, N. P. & Knjaz'kov, A. S. 2012, 'Phasing as a method of structuring the preliminary investigation and raising the level of its organization', *Bulletin of Moscow University, Series 11, Law*, iss. 1, pp. 3–18.

4. Garmaev, Ju. P. & Polikarpov, B. A. 2019, *Overcoming counteraction to criminal prosecution in pre-trial detention facilities: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

5. Shuruhnov, N. G. 2019, 'Suspects, accused persons detained in pre-trial detention centers and PFRSI: characteristics, types of offenses and crimes committed', *Eurasian Legal Journal*, iss. 3, pp. 290–292.

6. Ishhenko, V. A. 2007, *Countering the preliminary investigation in places of deprivation of liberty and the main directions of its neutralization: PhD thesis (Law)*, Moscow.

7. Golik, Ju. V. 2009, "'Thief in law", or the law "according to concepts" (the Criminal Code should not switch to the language of criminals)', *Russian Criminological view*, iss. 4, pp. 187–188.

8. Beljakov, A. V. 2010, *Methodology of investigation of disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: PhD thesis (Law)*, Pskov.

9. Akchurin, A. V. 2022, *Theoretical foundations and applied aspects of the investigation of penitentiary crimes: Sc.D thesis (Law)*, Rjazan'.

10. Shuruhnov, N. G. 1992, 'Informal differentiation in correctional labor institutions', *Social Research*, iss. 7, pp. 73–83.

Информация об авторах

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе;

А. С. Князьков – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминологии юридического института;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России); профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России).

Information about the authors

A. V. Akchurin – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Academy for Scientific Work;

A. S. Knjaz'kov – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminology;

N. G. Shuruhnov – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher; Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 21.08.2023.